

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своёмъ въ Гатчинѣ.

Августа 17-го дня 1853 года. Переводится Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Иранорцикъ **МАЛЕВАННЫЙ**, въ Воронежскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ.

Въ присутствіи Своёмъ въ Петергофѣ.

Августа 19-го дня. Производятся за отличіе по службѣ. Артиллерійскихъ бригадъ, Поручики: Кавказской Гренадерской, **ПРОСКУРЯКОВЪ 1-й**, 20-й Полевой, **КУБРАКЕВИЧЪ**,—оба въ Штабъ-Капитаны. Артиллерійскихъ гарнизонъ: Новозакатальскаго, Штабъ-Капитанъ **ПЛАТОНОВЪ**, въ Капитаны. Эриванскаго, Подпоручикъ **БОРИСОВЪ**, въ Поручики. Дербенгскаго, Подпоручикъ **КАРПОВЪ**, въ Поручики. Переводятся. Состоящій по Арміи Штабъ-Капитанъ **КАЧАРОВСКИЙ**, въ Грузинскій Личейный баталіонъ № 30-го. Самурскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ **ПРОГУЛЬБИЦКІЙ**, въ Грузинскій Личейный баталіонъ № 2-го. Умершій исключается изъ списковъ. Кавказскаго Личейнаго баталіона № 6-го, Подпоручикъ **РОМАНОВСКИЙ**.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству Августа 6-го дня 1853 года. Производятся за выслугу дѣтъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: совѣтникъ Шемахинскаго губернскаго правленія **БУЧЕНЪ** и Тифлисскій губернскій землемѣръ **АНИЧКОВЪ**; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: судьи уѣздныхъ содовъ: Тифлискаго князь **АНДРОПНИКОВЪ** и Шемахинско-Бакинскаго **ИЩЕНКО**; помощники уѣздныхъ начальниковъ: Елисаветопольскаго **ЛАНКО** и Шемахинскаго **НИТУЕВЪ-ЕГУЛОВЪ**; секретарь Тифлисской палаты уголовного и гражданского суда **ИЛЬЧЕНКО-ХАБЛОВСКИЙ**; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры: Шемахинскій губернскій землемѣръ **КРАВЧИНСКИЙ**, младшій чиновникъ особыхъ порученій при Шемахинскомъ военномъ губернаторѣ **ГРИСЕНКО**, Тифлисскій младшій полиціймейстеръ **ПАВЛОВСКИЙ** и бывший тамошній уѣздный прокуроръ—нынѣ помощникъ раз'ѣднаго вѣзирателя Эриванскаго поста и помощникъ начальника Нахичевано-Эриванской кордонной линіи **БОЛТЕНКОВЪ**, секретарь Закавказской казенной палаты князь **АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКОВЪ** и частный приставъ Шемахинской городской полиціи **БЗЕРСКИЙ**.

ТИФЛИСЪ, 2-го Сентября.

Последняя почта изъ Россіи привезла извѣстіе о Высочайшей наградѣ защитникамъ **Гостоговскаго** и **Тенинскаго** укрѣпленій, извѣстіе радостное для всѣхъ, кому дорога слава Русскаго оружія на Кавказѣ, лестное для носившихъ и подъявляющихъ это оружіе на защиту противъ враговъ Отечества. Его Величеству Государю Императору благоугодно было на копіи съ рапорта Господину Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Начальника Черноморской Береговой Линіи отъ 5-го августа 1853 года—Собственно поручено написать:

«Всѣмъ офицерамъ слѣдующій чинъ, а Поручика **Волковскаго** изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны и Георгія 4-й ст. чрезъ Думу; нижнимъ чинамъ, строевымъ и нестроевымъ, по 5 р. сер., и на раздачу отличившимся 6 знаковъ отличія Военнаго ордена; женамъ и дѣтямъ по 1 р. и женѣ Поручика **Булина** золотую медаль за усердіе и пенсіонъ по жизни, по жаловнію мужа, и публиковать».

Петергофъ, 14-го Августа 1853 года.

ФЕЛЬТОНЪ.

ВОСТОЧНОЕ СКАЗАНІЕ (*)

(Перев. изъ арабской рукописи.)

Однажды вечеромъ, вышелъ я изъ дому, чтобы поѣхать Омару сына Алкаттаба, повелителя правобережныхъ, Едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ повстрѣчался мнѣ Бедуинъ, взялъ за руку и сказалъ: Аббасъ! иди со мною Я взглянулъ пристально на сына пустыни, и какъ изумился, узнавъ въ немъ того, къ кому шелъ. Я привѣтствовалъ его съ благо-

воіемъ и спросилъ: куда идешь повелитель правобережныхъ и съ какимъ намѣреніемъ? «Въ эту ночь я хочу поѣхать кочевья Арабовъ» —отвѣчалъ онъ. Я послѣдовалъ за нимъ къ шатрамъ, разбѣяннымъ по пустыни, и въ которые онъ заглядывалъ со вниманіемъ.

Прогулка наша оканчивалась, и мы, уже возвращаясь домой, подошли еще къ одному шатру, Тутъ увидѣли мы дряхлую женщину, окруженную дѣтьми, который жалобно кричали. Передъ нею лежало три камня, на нихъ стоялъ котелъ надъ огнемъ. «Молчите, любезный дѣти! гов рила старуха: вотъ скоро готовъ будетъ вашъ ужинъ». Мы остановились и стали смотрѣть. Молчаніе наскучило мнѣ и я сказалъ: повелитель правобережныхъ! для чего мы стоимъ здѣсь.—Клянусь, отвѣчалъ онъ, что не пойду отсюда до тѣхъ поръ, пока не увижу, какъ женщина нальетъ дѣтей пищею.—Мы продолжали стоять; а женщина все утѣшала плачущихъ дѣтей...

Мы вошли въ шатеръ и слѣзали старой хозяйкѣ привѣтствіе.—Доброй женщина, сказала ей Омаръ съ кротостію, что надобно этимъ дѣтямъ? отъ чего они плачутъ и кричатъ?—Отъ того, что голодны, отвѣчала старуха.—Такъ зачѣмъ же ты не даешь имъ поѣсть изъ этого котла? «Да въ немъ ничего нѣтъ, это одна только хитрость, которою я ихъ каждый разъ обманываю. пока не устанутъ и заснутъ. У меня въ шатрѣ нѣтъ ни одного кусочка, чѣмъ могла бы утолить ихъ голодъ». Омаръ подошелъ къ котлу и увидѣлъ множество крепей въ кипящей водѣ. . Я говорила дѣтямъ,—продолжала старуха, что варю для нихъ ужинъ, а они видя кипящую воду, повѣрили; поплачуть и заснутъ; мы нечѣмъ накормить ихъ».

Но какъ же ты спросилъ Омаръ, дошла до такой бѣдности?—Вай, вай! я вдова безпомощная, всѣмъ оставленная, неимѣющая ни родныхъ, ни друзей». Для чего же ты не обратилась къ Омару, повелителю правобережныхъ? Онъ бы помогъ тебѣ отъ щедротъ своихъ». Богъ да поразитъ Омара воскликнула женщина; да падутъ въ прахъ знамена его! Омаръ жестокъ къ бѣднымъ.

При этихъ словахъ Омаръ затрепеталъ, какъ бы пораженный ужасомъ. «Богъ всемогущаго призываю въ свидѣтели, продолжала женщина, что жестокость его чрезмѣрна. Не повелѣлъ ли Богъ пастырямъ людей Его, чтобы они равно заботились о благѣ всѣхъ дѣтей своихъ? Не болѣе ли права на ихъ помощь имѣютъ бѣдные, какъ я, безпомощные, безнадежные, изнемогающіе отъ нищеты и гора?» Ты бы должна была къ нему явиться и сказать о своей нуждѣ. «Нѣтъ, Богъ того не требуетъ». Омаръ самъ долженъ осѣдломаться о нуждахъ нашихъ; я обязана только, по мѣрѣ силъ о себѣ заботиться. Бѣдность не столь дерзка какъ могущество, и бѣдный стыдится нищеты своей. Но гонимый справедливый и сердобольный являетъ болѣе любви къ бѣднымъ, нежели богатый... Едва женщина кончила, какъ Омаръ налъ ницъ на землю и помолчалъ; потомъ сказалъ: точно такъ, добрая старуха, ты права! Но прошу тебя обманывай еще нѣсколько времени дѣтей своихъ; я не замедлю принести что-нибудь для утоленія ихъ голода.» Мы послѣшно вышли изъ шатра; темнота была непроницаемая; собаки обступили насъ съ громкимъ лаемъ, и мы съ трудомъ могли отъ нихъ защищаться. Наконецъ мы достигли житницы.—Омаръ самъ отворилъ дверь

(*) Исполняя желаніе переводчика этой статьи, Мирзы-Мамедъ-Али-Сафиева, мы перепечатаемъ ее, съ нѣкоторыми сокращеніями, и имѣненіемъ слога, изъ 35 № Зак. Вѣстн., гдѣ она была помѣщена подъ названіемъ *Рассказъ Абдулы Бенъ-Аббаса*. Предлагаемая статья служитъ прекраснымъ образцомъ полубаснословныхъ, полудостоверныхъ восточныхъ сказаній—всѣгда доказывающихъ какую нибудь истину, заключающихъ въ себѣ моральное наставленіе. Къ какому вѣку принадлежить рукопись переводчикъ не означилъ, и трудно сказать на сколько исторію, а на сколько басню—есть въ рассказѣ Абдулы-Бенъ-Аббаса. Въ восточной литературѣ зачастую встрѣчаешь басню въ исторію и исторію въ басню. Въ непродолжительномъ времени мы помѣстимъ одну интересную персидскую сказку, присланную намъ изъ Ленкорани Мирзою-Сафиевымъ. Ред.

— Комета, о которой мы недавно извѣщали своихъ читателей, была замѣчена въ разныхъ мѣстахъ здѣшняго Края. Намъ пишутъ о ней изъ *Екатеринограда, Ставрополя, ст. Селенской*, но сообщенія тамошнихъ наблюдателей не представляютъ ничего особенно интереснаго. Въ различныхъ газетахъ мы находимъ о ней слѣдующія свѣденія: въ Вѣнской газетѣ пишутъ, что Комета была открыта уже 29-го мая н. с. (10-го іюня) нынѣшняго года г. Клинкерфусомъ ассистентомъ при Геттингенской обсерваторіи. Во время открытія она была, какъ замѣчаетъ Гауссъ въ № 365 *Astr. Nachr.*, довольно мала, но съ тѣхъ поръ она постоянно приближалась къ землѣ и достигла около 20-го августа н. с. (1-го сентября), ближайшаго растоянія отъ нея. Берлинскій астрономъ Брунсъ уже 14/26 іюня сообщалъ приблизительные элементы и эфемериды этой кометы по точкѣ въ № 369 *Astr. Nachr.*; гдѣ онъ тоже предсказалъ, что комета въ послѣдней половинѣ августа мѣсяца н. с. будетъ видима невооруженными глазами. Яркость кометы, для наблюдателей, чрезвычайно усиливалась; изъ вычислений г. Брунса выходитъ, что свѣтъ ея 20-го августа н. с. (1-го сентября) — былъ въ 515 разъ сильнѣе, нежели въ самый день открытія. Г. Швейеръ, сообщившій извѣстіе о кометѣ въ 99 № *Москов. Вид.* — говоритъ, что на обсерваторіи Константиновскаго Межеваго Института, гдѣ наблюдали комету подробно 15 и 13 августа, — хвостъ ея, посредствомъ отличнаго комето-искателя Фраунгофера, можно было прослѣдить на два градуса.

Въ послѣднемъ № *Од. Вѣсти.* пишутъ, что комета замѣчена была въ Константинополѣ съ 6-го или 7-го августа ст. с., въ *Journal de Constantinople* не признаютъ ее кометою и называютъ только «звѣздынымъ явленіемъ» (*phéno-mène sidéral*). По видимому, она тамъ несколько напугала народъ, потому что въ упомянутомъ журналѣ находятъ не лишнимъ увѣрить, что она не можетъ предвѣщать никакихъ бѣдствій, «хотя она и появилась съ сѣвера». Видно, что явленія съ сѣвера особенно беспокоятъ Турокъ.

— Состояніе погоды въ нашемъ городѣ очень замѣчательно; переходъ отъ жаровъ къ свѣжимъ, можно сказать холоднымъ днямъ былъ очень скоръ и рѣзокъ. Тифлисскіе старожилы не помнятъ чтобы въ первыхъ числахъ сентября было бы такъ холодно; характеръ наступившихъ дней совершенно осенній, но не

южной а сѣверной осени. 2-го числа, цѣлый день дождь то моросилъ, то падалъ крупными каплями и Реомюръ, часовъ въ 8 утра, на открытомъ воздухѣ, упалъ до 9°. Въ иныхъ домахъ топили каминны; и ужъ нѣсколько дней сряду на улицу нельзя выходить безъ теплой одежды. Эту слишкомъ раннюю прохладу нельзя однакоже считать за наступленіе осени, по всей вѣроятности наступятъ еще теплые, сухіе, даже жаркіе дни; обыкновенно сентябрь и октябрь въ Тифлисѣ бывають очень хороши.

— Изъ *Ставрополя* извѣщаютъ: 8-го августа въ г. Георгиевскѣ въ 5 1/2 ч. по полудни, на улицѣ убитъ молніею 8 лѣтній мальчикъ и поражена въ ногу жена одного отставнаго унтеръ-офицера.

14-го іюля на поляхъ селенія Китаевскаго выбито градомъ 769 десятинъ озимаго и яроваго хлѣба; убытокъ простирается до 15,000 руб. сер.

Въ селеніяхъ Медвѣжьемъ и Новогригорьевскомъ, на рогатомъ скотѣ и овцахъ появилась повальная болѣзнь.

— Изъ *Эривани* пишутъ, что въ селеніи *Махмудъ-Кендъ*, на токахъ пожаромъ истреблено 20,000 сноповъ хлѣба, на 120 хальваровъ зерна, стоящихъ 840 р. сер.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ.

Константинополь, 12/24-го Августа. — Вся минувшая недѣля занята была переговорами и совѣщаніями, по поводу полученнаго изъ Вѣны предложенія на счетъ разрѣшенія восточнаго вопроса, — не достигнувшими еще, однакожъ, ожидаемаго окончанія. Въ понедѣльникъ, 3/15-го ч., Австрійскій интернуцій баронъ Брукъ имѣлъ по утрамъ аудіенцію у Султана, въ Чераганскомъ дворцѣ, и представилъ Е. В-ву собственноручное письмо Императора Австрійскаго, относительно предложеннаго разрѣшенія восточнаго вопроса, доставленное въ тотъ самый день утромъ прибывшимъ изъ Вѣны, на Галацкомъ пароходѣ, полковникомъ Руффомъ. Въ тотъ же день по полудни Французскій посолъ г. Делакуръ имѣлъ аудіенцію у Султана по тому же предмету. Во вторникъ и среду были совѣщанія какъ между Турецкими министрами, такъ и

между *Решидомъ-пашей* и представителями великихъ державъ. Въ субботу, 13/25-го ч., ночью, происходило собраніе большаго совѣта, назначенное было прежде на вторникъ, и въ этомъ собраніи рѣшено было, что Порты не можетъ принять безъ измѣненій предложенія, присланнаго изъ Вѣны; рѣшеніе это подтверждено было въ министерскомъ совѣтѣ, собиравшемся въ пятницу, ночью, у военнаго министра, и въ субботу, 8/20-го Августа сообщено было представителямъ Франціи, Англіи, Австріи и Пруссіи въ Константинополѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отправлено къ Турецкимъ посланникамъ въ Вѣну, Берлинъ, Парижъ и Лондонъ. Порты въ ночь своей по этому предмету настаиваетъ, какъ слышно, на итѣкорномъ измѣненіи проекта, присланнаго изъ Вѣны, но въ чемъ состоитъ это измѣненіе, неизвестно; новая нота ея можетъ быть получена въ Вѣнѣ не ранее 15/27-го Августа, а потому едва ли можетъ достигнуть этимъ путемъ въ С. Петербургъ ранее 19/31-го ч. наст. мѣсяца. Въ понедѣльникъ на этой недѣлѣ, 10/22-го Августа, Австрійскій интернуцій и полковникъ Руффъ имѣли снова аудіенцію у Султана и Е. В-во вручили имъ отвѣтъ свой на письмо Австрійскаго Императора, съ которымъ полковникъ Руффъ въ тотъ же день и отправился, чрезъ Триестъ, въ Вѣну. Наканунъ, въ воскресенье, Англійскій и Французскій послы отправили свои депеши въ Бессикскую бухту, для дальнѣйшей отсылки ихъ оттуда въ Англію и Францію; пароходъ «Карадокъ», на которомъ эти депеши доставлены были адмираламъ, возвратился вчера, во вторникъ, въ Константинополѣ. (J. de C.)

— Прибывшая въ Константинополь Египетская эскадра расположилась у Бейкоса; она состоитъ изъ 12-и судовъ. Командующій ею адмиралъ *Тавиль-Гассанъ-паша*, по выдержаніи установленнаго карантина, представлялся, въ минувшую субботу, капитану нашъ или морскому министру *Махмуду-пашѣ*. Отрядъ Египетскихъ войскъ, прибывшихъ на этой эскадрѣ, подъ начальствомъ *Селима-пашы*, расположился лагеремъ, на Азіатскомъ берегу Босфора, близъ Бейкоса. (J. de C.)

— Посланный съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Смирну, по дѣлу Косты или Коцты, *Шекибъ-эфенди*, возвратился на прошедшей недѣлѣ въ Константинополь. Сюда возвратился также на дняхъ два чиновника Французскаго посольства г-да *Бертели* и *Донжесвилъ*, взвѣшившіе съ особымъ порученіемъ въ Булгарію и въ Придунайскія княжества. Находящійся здѣсь Испанскій генералъ *Примъ* былъ принятъ въ

и подошелъ къ одному мѣшку съ мукою, въсомъ въ сто-пятьдесятъ фунтовъ. «Аббасъ! сказалъ онъ; взыли мнѣ этотъ мѣшокъ на плечи, а самъ возьми сосудъ съ масломъ». Мы оставили жатницу, и направились къ павѣтному шатру. Омаръ взнемогалъ подъ бременемъ своей ноши; пыль мука летала къ нему въ глаза, борода его и все лице покрылись ею. Во имя отца моего, во имя моей матери, повелитель правды, воскликнулъ я: дозвожь мнѣ рабу своему, нести эту тяжесть! «Нѣтъ сказалъ онъ—я охотно понесу бы на себѣ горы мѣди, нежели одну несправедливость; каково было мнѣ смотрѣть на женщину, которая обманываетъ голодныхъ дѣтей своихъ кремнями! Пойдемъ скорѣе; поспѣшимъ застать дѣтей, еще незаснувшихъ отъ плача.

Мы продолжали идти; Омаръ чуть ненадѣлъ подъ свою пошею. Наконецъ достигли шатра старой женщины. Неотдыхая ни минуты отъ усталости, Омаръ поспѣшно выбросилъ изъ котла кремни, кинулъ въ него кусокъ масла и видя, что огонь потухаетъ, осмотрѣлся кругомъ, собралъ скудный запасъ прутьевъ, положилъ на горячую золу, поставилъ котелъ и сталъ раздувать огонь. Я собственными глазами видѣлъ по-

вѣтеля правды, стоящаго на колѣняхъ и оживляющаго погаснуція искры! Густая борода его сметала прахъ земной; коптилась дымомъ! и онъ оставался въ этомъ униженномъ положеніи, пока не вспыхнуло пламя. Масло разошлось, и Омаръ мѣшал его пруткомъ, сыпалъ въ котелъ муку а дѣти, стоявшія вокругъ все еще плакали и кричали. Тутъ Омаръ спросилъ у старой женщины ложку, взялъ одно изъ дѣтей къ себѣ на колѣни, посадилъ другое подлѣ и кормилъ ихъ пищею, которую самъ приготовлялъ; потомъ дѣти весело вскочили, поиграли нѣсколько времени и нечувствительно заснули.

Тогда Омаръ обратился къ женщинѣ и сказалъ: Не согласишься ли бѣдная старушка, продать мнѣ жалобу свою на несправедливость Омара? Даю тебѣ за нее сто червонцевъ—Охотно соглашаюсь, отвѣчала она.—Общай же мнѣ это на письмѣ. Женщина согласилась; Омаръ призвалъ двухъ свидѣтелей, досталъ сотню золотыхъ и написалъ:

«Воня Бога милосерднаго и долготерпѣливаго! Дочь такого-то въ присутствіи двухъ свидѣтелей простила Омару сыну Акаттаба несправедливость, что онъ

непризрѣлъ ея въ бѣдности, неосвѣдомился о нищетѣ ея, вопреки обязанности пастыря ввѣреннаго ему стада. Омаръ заплатилъ ей сто червонцевъ, и тѣмъ уничтожилъ ея право. Сіе утвердили они добровольнымъ договоромъ между собою».

Когда сіе писаніе было засвидѣтельствовано, Омаръ сложилъ хартію, скрылъ ее у груди своей, простился съ женщиною и мы вышли.—Аббасъ! сказалъ онъ дорогою: когда увидѣшь я, что женщина обманываетъ дѣтей своихъ кремнями, то покажись мнѣ, будто упала гора и задавила меня въ моемъ паденіи. Ужасъ принудилъ меня сдѣлать то, что ты видѣлъ; теперь только я освободился отъ горы и дышу свободнѣе».

Пришелъ Омаръ домой, созвалъ дѣтей своихъ и сказалъ имъ: «дѣти мои! возьмите это писаніе, храните его тщательно и когда Всемогущій закроетъ глаза мои, положите со мною въ гробъ... И Омаръ всемирно заботился о бѣдной женщинѣ и ея дѣтяхъ, и съ тѣхъ поръ голодь ни когда не приближался къ шатру ея.

аудиенціи на прошлой недѣлѣ Султаномъ и отправляется на дняхъ, для дальнѣйшаго обозрѣнія Турецкихъ войскъ и военныхъ учреждений, въ лагерь при Шумль. Говорятъ объ устройствѣ новаго лагеря при городѣ Софин.

(J. de C.)

— Возвышеніе здѣсь идетъ на хлѣбъ продолжается, преимущественно по остановкѣ доставки хлѣба изъ Придунайскихъ княжествъ, по причинѣ мелководія въ Сулинѣ, гдѣ и до сихъ поръ не болѣе 5½ футовъ воды, и по продолжающейся дороговизнѣ фрахтовъ. На прошлой недѣлѣ прибыло сюда до 450-и судовъ изъ Средиземнаго моря; но большая часть изъ нихъ зафрахтованы впередъ въ Черноморскіе и Азовскіе порты, въ томъ числѣ до 140-а вышли въ Одессу. Къ тому же, южный вѣтеръ держался только три дня, и какъ приходъ судовъ сюда изъ Архипелага, такъ и выходъ ихъ въ Черное море снова приостановился; сѣверный вѣтеръ былъ въ послѣдніе дни такъ силенъ, что и буксирные пароходы не могли почти выводить судовъ изъ Босфора.

(J. de C.)

— Въ Вѣнѣ получено изъ Букареста отъ 17-го Августа извѣстіе, что по полученнымъ тамъ свѣдѣніямъ изъ Константинополя отъ 15-го ч., диванъ единогласно подалъ мнѣніе Султану о принятіи Вѣнскихъ предложеній (*). По другимъ извѣстіямъ изъ Букареста, тамъ ожидали запрещенія вывоза хлѣба изъ Молдавіи и Валахіи, и тамошнее правительство приняло мѣры къ заблаговременной закупкѣ хлѣба, для пополненія запасныхъ магазиновъ; кажется, впрочемъ, что опасенія о недостаткѣ и вздорожаніи хлѣба въ Придунайскихъ княжествахъ преувеличены. — Носится слухъ, что Турецкимъ посланникомъ въ С. Петербургъ предназначается Гамль-паша.

(V. Z.)

— По извѣстіямъ изъ Албаніи, не смотря на все усилія Авлонецкаго губернатора Гуссеина-паша, Албанцы не двигаются до сихъ поръ въ походъ къ Шумль, а редфы, давно созванные, вовсе не являютъ къ сборнымъ мѣстамъ.

(Од. В.)

О значеніи послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній.

(Продолженіе).

Далѣе долина снова обращается въ настоящее ущелье и тутъ на одной скалѣ видны развалины старинной каменной крѣпости, называемой въ мѣстныхъ преданіяхъ Кафиръ-Кайла т. е. Замокъ-Неверныхъ. Долина оканчивается селеніемъ Дака, расположенномъ на правомъ берегу рѣки Кабула. Тутъ путешественники очутились въ волнистой равнинѣ, которая на сѣверѣ граничитъ съ рѣкою, а на югѣ, на пространствѣ почти 9 миль, Сефидъ-Кушемъ, или Бѣлою горою, образующею боковой хребетъ долины и покрытою на вершинахъ сосновымъ лѣсомъ. Никъ, собственно называемый Сефидъ-Кушемъ, и сообщающій это названіе остальной части хребта, господствуетъ надъ долиною Мамандъ-Дара, занимаемою племенемъ Шенуари и знаменитою по своимъ виноградникамъ. Далѣе къ западу разстилается другая плодородная долина, Мангастура. Здѣсь собираютъ большую часть гренадъ, вывозимыхъ въ Индію.

Съ другой стороны, на сѣверѣ отъ рѣки, является цѣпь обнаженныхъ холмовъ, называемыхъ по ихъ бесплодію Кохи-Бедаулетъ. Въ этихъ холмахъ замѣтно множество пещеръ, образующихъ длинныя линіи, но значительность

разстоянія не позволила опредѣлить времени ихъ образованія. Въ этихъ пещерахъ между утесами живутъ племена Афганцевъ; въ странѣ Хайберіевъ очень много таковыхъ Троглодитскихъ жилищъ. За горами возвышенности, ограничивающими съ лѣвой стороны долину рѣки Кабула, видно на горизонтѣ нѣсколько покрытыхъ снѣгомъ сопокъ большой горной цѣпи Каферистана.

Джелалабадъ, куда наши путешественники прибыли 4 Іюня, основанъ по преданію, Императоромъ Акбаромъ, который назывался тоже Джелаль-Эдиномъ. Въ свое время городъ этотъ былъ весьма важнымъ мѣстомъ, какъ столица цѣлой области, и какъ пунктъ чрезвычайно выгодный для торговыхъ сношеній: кромѣ того, что онъ стоитъ на большой дорогѣ изъ Пешавура въ Кабуль, отъ него идутъ разные тракты въ Дарабадъ, Кашмиръ, Гизни, Бамьянъ, и чрезъ Ланганъ, въ Бадакшанъ и Кашгаръ. При всемъ томъ торговля его состоитъ только въ вывозѣ плодовъ, особенно гренадъ, и строеваго лѣсу. Общее число домовъ въ Джелалабадѣ не превышаетъ 500; все въ этомъ городѣ показываетъ бѣдность и упадокъ.

Миновавъ Джелалабадъ и Сюрхъ-Абъ, т. е. Красную рѣку, названную такъ по цвету ея грязной воды, Муркрофтъ снова встрѣтилъ топе, разбѣившій по долину. Здѣсь эти памятники древности извѣстны подъ именемъ Бурджай Кафиръ, т. е. башни неверныхъ; и Таджики, сопровождавшіе караванъ увѣряли путешественниковъ, что названіе это идетъ отъ самыхъ старинныхъ преданій. Жители селенія разсказывали слышанное отъ отцовъ, что эти топе были построены однимъ Раджею, по имени Удай, что въ долину обитали тогда Индусы, принужденные, въ слѣдствіе гоненій, переселиться за горы, гдѣ отъ нихъ и произошли Каферистанцы. Между прочимъ Муркрофтъ слышалъ о найденныхъ въ топе серебряныхъ монетахъ, даже успѣлъ достать ихъ себѣ около сорока, съ надписями неизвѣстной азбуки. Путешественникъ нашъ не сомнѣвается, и весьма основательно, что монетные памятники, въ которыхъ найдены эти монеты, не принадлежатъ ни одному народу гиндусской крови, и не имѣютъ признаковъ буддйскаго происхожденія. Онъ замѣчаетъ, что топе Кабульской долины совершенно похожи на башни Мани-пани, предназначенныя въ Далакъ для погребенія Раджей и главныхъ ламъ.

Одинъ Таджикъ (Персіанецъ) изъ Лангамскаго округа, расположеннаго на сѣверѣ отъ долины Кабула, за первую грядю Гинду-Куша, сообщилъ Муркрофту самыя подробныя свѣдѣнія о жителяхъ Каферистана, по тѣмъ понятіямъ, которыя распространены въ нижнихъ долинахъ объ этихъ горахъ Гинду-Куша. Этотъ Таджикъ былъ самый смѣлѣйшій человекъ, какого только удалось путешественнику узнать въ Афганистанѣ. Онъ никогда не слышалъ, чтобы была какая нибудь Исторія Кафировъ, но увѣрялъ, что, по ихъ собственнымъ преданіямъ, они происходятъ отъ той части арабскаго племени Хорайшидовъ, которые не хотѣли признать божественнаго посланничества Мухаммеда, и, изгнанные изъ отечества, были преслѣдуемы съ мѣста на мѣсто, пока наконецъ нашли себѣ убѣжище въ этихъ горахъ. Не смотря на то, онъ соглашался, что языкъ жителей Каферистана совершенно отличенъ отъ Арабскаго, исключая весьма немногихъ словъ, и что они не имѣютъ никакой литературы. Онъ не зналъ имѣютъ ли они хотя сколько нибудь писать. Каферистанцы живутъ въ бесплодной странѣ, подъ суровымъ небомъ; ихъ земля состоитъ изъ нѣсколькихъ тѣсныхъ долинъ между горами, вѣчно покрытыми снѣгомъ.

Въ маленькой долинѣ Тайзенъ, въ сорока миляхъ къ Востоку отъ города Кабула, впечатленіемъ воды получена приблизительная высота

мѣста надъ поверхностью моря въ 6000 англійскихъ футовъ, или почти въ 1800 метровъ.

Муркрофтъ прожилъ въ Кабулѣ съ 20 Іюня до половины Августа. Онъ считаетъ бесполезнымъ снова входить въ подробный разсказъ о столицѣ Афганскаго владѣнія, потому что, говорить, свѣдѣній, собранныхъ уже объ этомъ въ сочиненіи Эльфинстона, отличаются совершенною точностію.

Изъ Кабула Муркрофтъ постоянно шелъ съ Востока на Западъ до прохода Хаджикакъ и Бамьянскаго ущелья, откуда дорога ведетъ въ Бухарию, или върѣе, въ Туркестанъ. Подробности объ этой части пути и о Туркестанѣ составляютъ совершенно новое приобретение для Географіи; въ послѣдствіи эта дорога была пройдена и снова описана съ величайшими подробностями Капитаномъ А. Бэрсомъ.

По выходѣ изъ Кабула слѣдуютъ долиною Миданъ, населеніе которой составляютъ Таджики и Газара, племена земледѣльческія. Скоро дорога перестываетъ Хельмендъ, недалеко отъ его истоковъ; а потомъ встрѣчается проходъ Хюнап, разграничивающій Афганистанъ съ Газарами. Племя это занимаетъ, на южной границѣ Туркестана, обширную горную страну, лежащую между Кабуломъ и Гератомъ; говорятъ, что оно происходитъ отъ отряда Монголовъ, оставленнаго здѣсь Хулагу Ханомъ. Не смотря на то, прибавляетъ Муркрофтъ, ихъ физіономіи показываютъ со всею другою происхожденіемъ, по формѣ головы и чертамъ лица и скорѣе отнесъ бы ихъ къ одному племени съ Тибетцами, Пешавульцами и Могами. Это сродство подтверждается сходствомъ исповѣдуемыхъ этими племенами върванной религіи, которое обнаруживается тонами Джелалабада и соседнихъ мѣстъ, ровно какъ изображеніями и легендами, которыя встрѣчаются на найденныхъ тамъ монетахъ. Мы не осматриваемъ вѣрности фактовъ, собранныхъ на этомъ пути, но выводы, которые дѣлаемъ изъ нихъ путешественникъ, подлежатъ возраженіямъ, помѣщеннымъ въ продолженіи этого труда.

Муркрофтъ прибавляетъ, что, начиная отъ Кабула характеръ пройденной страны сильно напоминаетъ Далакъ, и что здѣсь встрѣчается также самая растительность.

Пройдя высокія ущелья Хаджикакъ и Кало, путешественники 25-го августа прибыли въ Бамьянъ. Долина Бамьянъ, воды которой относятся къ рѣчной системѣ Амударьи, расположена на сѣверо-восточномъ склонѣ возвышенной водораздѣльной линіи разстилается у подошвы прохода Кало.

По мѣрѣ приближенія къ Бамьяну, спускаясь съ крутаго прохода горной страны, долина становится ниже и ровнѣе. Маленькій караванъ остановился между двумя рукавами рѣки, не далеко отсюда имѣющей свой истокъ, противъ крѣпости, гдѣ живетъ вице-губернаторъ области. Назво отъ себя и впередъ, путешественники видѣли вертикальный утесъ, на подобіе стѣны; въ этомъ утесѣ изсѣчены знаменитые идолы, а весь передній фасъ его изрытъ гротами.

«Съ именемъ Бамьяна, говоритъ Муркрофтъ, постоянно соединяется воспоминаніе о Бутъ (Идолъ), по поводу двухъ замѣчательныхъ статуй, изсѣченныхъ въ передней сторонѣ соседней скалы. Древній городъ Галагала занималъ вершину и окружность отдѣльнаго холма конической формы, который и до сихъ поръ покрытъ значительными развалинами; самая окрестная долина усыпана остатками разрушенныхъ зданій, показывающими, что здѣсь обитало некогда огромное населеніе. Тутъ часто находятъ мѣдную и бронзовую домашнюю утварь и монеты; время отъ времени попадаются и рукописи на арабскомъ, персидскомъ и какомъ то неизвѣстномъ языкѣ. По мѣстнымъ преданіямъ, Галагала была основана Джелаль-Эдиномъ, Султаномъ Ховарезма; но вѣрнѣе, что городъ этотъ, увеличенный и украшенный

(*) По сообщеннымъ выше извѣстіямъ изъ Турціи, очевидно, что эти свѣдѣнія не вѣрны.

знаменитымъ владѣтелемъ Ховарезма, имѣть право похвалиться гораздо болѣею древностію. Холмъ, на которомъ построена Галгала, былъ некогда укрѣпленъ, а внутренность его прорыта пещерами, сообщавшимися съ вѣншею стороною, и сохраняющими до сихъ поръ слѣды резервуаровъ, безъ сомнѣнія, назначенныхъ для снабженія гарнизона водою».

Изъ двухъ колоссальныхъ идоловъ, высѣченныхъ въ скалѣ, противъ холма, на которомъ возвышается городъ, одинъ большой, называется Сангъ-Саль, или Раугъ-Саль, и представляетъ, какъ говорятъ, фигуру мужицкую; другой, по меньше, называемый Шахъ-Мума, почитается изображеніемъ женщины. Не смотря на то, ни общее очертаніе, ни костюмы обѣихъ фигуръ, не имѣютъ рѣзкаго различія и ни чѣмъ не показываютъ разности половъ. По сторонамъ обѣихъ статуй видно множество искусственныхъ углубленій, сдѣланныхъ въ скалѣ. Гроты эти обыкновенно со сводами, на которыхъ иногда высѣчены цвѣты. Статуи помѣщены въ нишахъ, сдѣланныхъ въ углубленіяхъ; верхнія части этихъ углубленій выведены сводами и образуютъ бадахины надъ головами статуй. Бока нишей выдаются впередъ и въ нихъ высѣчены лѣтницы, ведущія въ галерею, расположенную за шеей статуи, вмѣстѣ съ тѣмъ въ разныя стороны идутъ другія галереи во внутренность скалы. Лѣтница большой статуи въ настоящее время испорчена и почти невозможна для ходьбы, но та, которая идетъ отъ бока другаго идола, сохранилась очень хорошо, и по ней можно пройти къ головамъ статуй. Оба колосса были, какъ говорятъ, обезображены, по повелѣнію Дуренгъ-Зеба. Лица и плечи той и другой статуи были разбиты и выброшены, а у большой разбита одна нога. Обѣ одѣты въ длинныя волнистыя одежды, спускающіяся ниже коленъ. Меньшая изъ двухъ статуй имѣетъ 11 футовъ въ вышину; измѣритъ другую невозможно, но она должна быть цѣлою третью выше. Внутренняя часть свода въ нишахъ покрыта живописными фресками, изображающими фигуры съ распушенными крыльями, а по бордюру нарисованы изображенія въ половину натуральной величины, головы которыхъ окружены ореолами. Эта живопись встречается на высотѣ 50 футовъ отъ земли, но штукатурка, на которую она положена, болѣею частью отвалилась. Бѣлый шаръ съ пирамидою, — скульптурное украшеніе, общее всему Тибету, попадается здѣсь очень часто. Четыре фигуры, помѣщенные внутри нишей, при самомъ началѣ свода, отличаются красотою рисунка и чрезвычайною изысканностію цвѣтовъ; подъ ними находится мужская голова, по выраженію своему напоминающая Тибетское божество Шамъ-Ба.»

«На западной оконечности гряды по которой мы шли, видно много пещеръ, изъ которыхъ одна, имѣющая форму квадрата, представляетъ прекрасныя архитектурныя украшенія. Передняя часть ея разрушилась, бока составлены изъ четырехугольныхъ желобчатыхъ колоннъ, частію съ капителями, частію безъ нихъ, и размѣщенныхъ на разстояніи, равномъ ширинѣ одной колонны. Изваянный сводъ представляетъ рядъ скрещенныхъ бревенъ, разстояніе между которыми уменьшается постепенно, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ свода, гдѣ остается небольшое осмугольное пространство въ 20 дюймовъ. Этотъ сводъ очень хорошо представляетъ кровлю Тибетскихъ и Камширскихъ жилищъ изъ древесныхъ стволовъ. Пещеры съ колоннами вели чрезъ галереи къ углубленію съ большимъ сводомъ, за которымъ находилась огромная зала въ 55 фута длины, 58 ширины и 40 высоты. Во всю длину ея съ обѣихъ сторонъ продѣланы

ряды небольшихъ нишъ со сводами, и въ нихъ еще до сихъ поръ замѣтны остатки живописи аль-фреско, сильно пострадавшей отъ времени и почерневшей отъ дыму. На оконечности залы, противоположной входу, значительное углубленіе указываетъ мѣсто, гдѣ помещалась статуя; на вершинѣ этой ниши сохранились остатки фризъ, доказывающіе, до какой степени совершенства доведена была скульптура въ эпоху построенія комнаты. Этотъ остатокъ имѣетъ 2 1/2 дюйма длины и 18 ширины и раздѣленъ по содержанию рисунка, на три части: внизу и сверху представлены фазаны въ рельефѣ, а средняя состоитъ изъ листьевъ, и все исполнено съ точностію и замѣчательнымъ вкусомъ.»

«Пронхожденіе и цѣль этихъ углубленій ведутъ къ разнымъ догадкамъ. Одинъ изъ жителей Бамьяна, человекъ умный и поживой, сказывалъ, что въ подземныхъ комнатахъ находили иногда очень много мертвыхъ тѣлъ, которыя, будучи вынесены на чистый воздухъ, превращались въ пыль. Очень вѣроятно, что эти пещеры служили мѣстами погребенія, но при этомъ нельзя сомнѣваться еще и въ томъ, что они были жилищами не только мертвыхъ но и живыхъ, что замѣтно и теперь. По характеру разныхъ строеній, пещеръ, живописи и скульптуры, нѣтъ сомнѣнія, что Бамьянъ, или какъ бы онъ прежде ни назывался, былъ резиденціею великаго Ламы, и имѣлъ такое же значеніе для Ламаизма западнаго, какъ теперь Хласса для Ламаизма восточныхъ Шахъ-Мума, имя меньшей изъ двухъ статуй, есть, очевидно, испорченное Шакамунъ; но это еще не главное доказательство. Довольно близкое знакомство съ способомъ, какимъ строятся монастыри въ Ладакѣ, даетъ мнѣ право думать, что эти углубленія, соединенныя между собою галереями и лѣтницами, служили главнымъ помѣщеніемъ для высшихъ сословій Ламайскаго духовенства, тогда какъ кельи и отдѣльныя пещеры были предназначены для низшихъ классовъ монастырскаго общества, каковыя Желами и Ои, т. е. монахи и монахини, а также служили временнымъ помѣщеніемъ для путешественниковъ, приходившихъ сюда. Народъ же занималъ соседній городъ.»

(Прод. буд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Магази́нѣ ФРИДРИХА ГЛАЗЕРА, находящемся въ домѣ Тифлискаго гражданина Мириманова, противъ Семинаріи, продается вновь полученный изъ заграницы отличной доброты товаръ за сходную цѣну; зимніе перчатки, дамскіе и мужскіе носки, чулки и проч.

Поступила въ продажу книга
КОМЕДИИ

Мирзы Фетъ-Али-Ахундова.

Въ ней помѣщены слѣдующія комедіи:

- 1) Молла-Ибрагимъ-Халилъ, обладатель философскаго камня.
- 2) Мусье Жорданъ, ботаникъ и дровнишъ Мастанн-шахъ, знаменитый колдунъ.
- 3) Медвѣдь, побѣдитель разбойника.
- 4) Визирь Серабскаго Ханства.
- 5) Приключеніе скряги.

Книга продается въ Типографіи Канцеляріи Князя Намѣстника Кавказскаго. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Въ конторѣ книжнаго комиссіонерства над. сов. Токарева получены вновь значительный запасъ детскихъ книгъ. Желаніе видѣть ихъ могутъ адресоваться къ г. Токареву въ квартиру Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества.

Отдается въ наемъ трехъ этажный домъ полковника Ардуни, что на Головинскомъ проспектѣ, противъ магазина порикмахера Пельтье, близъ Корпуснаго Штаба, со всеми хозяйственными угодьями, а именно: нижній этажъ съ галлереею, комната 5, подваломъ 3, большая кладовая 1, одна сторожка и кухня съ кладовою. Средній съ балкономъ, комната 10 и кухня. Верхній съ балкономъ, комната 8. Сверхъ того садъ съ оранжереею; на дворѣ двѣ кухни съ однимъ подваломъ, 2 конюшни съ сараями. Желаніе навѣсть — могутъ обратиться къ прикащику Месропову, проживающему во флигелѣ того дома.

ПРИБЪХАЛИ: Сентября 2-го: изъ Гергеръ Генераль-Маіоръ Багаутъ, изъ уроч. Мухровани Подковникъ Щербачевъ. 3-го: изъ Кутаиса Подполковникъ Апоп-тол-Кеичъ, и Титулярный Совѣтникъ Мартиновъ, изъ Херсонской Губерніи Штабъ-Капитанъ Баронъ Остенъ-Сакенъ. 4-го: изъ Милгеліи Генераль-Маіоръ князь Мухранскій, изъ С. Петербурга Капитанъ Фортъ Бокъ, изъ Кіева Прапорщикъ Бриллеръ.

ВЪЪХАЛИ: Сентября 2-го: въ Манглискъ Поручикъ Фадеевъ. 3-го: Прапорщикъ Жонтевъ, въ Эриванѣ Прапорщикъ Тимобѣевъ. 4-го: въ уроч. Бѣлый Ключъ Надворный Совѣтникъ Делентьевъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р°. Русск. полушій.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Навн.	Наб.
1-го Септ.	7 утра.	+10.4	+ 6.5	0.52	568.41	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 7,5	+13,2
	1 попол.	+15.4	+ 8.1	0.41	568.66	— оч. сил.	Об. разс.		
	9 вечер.	+ 9.6	+ 6.2	0.55	571.05	— сильн.	Обл. на гориз.		
2-го Септ.	7 утра.	+ 8.6	+ 6.2	0.63	570.86	СЗ. умѣр.	Облачно.	+ 6,0	+ 9,0
	1 попол.	+ 8.6	+ 8.0	0.91	569.86	— оч. слаб.	Пасмурно и д.		
	9 вечер.	+ 8.5	+ 7.8	0.89	569.58	— — —	— — —		
5-го Септ.	7 утра.	+ 8.7	+ 7.4	0.81	568.12	СЗ. умѣр.	Пасмурно.	+ 6,8	+16,8
	1 попол.	+15.0	+11.0	0.56	567.59	— — —	Облачно.		
	9 вечер.	+12.1	+ 8.8	0.60	569.15	С. сильн.	Обл. на гориз.		

Прим.: 2 числа съ 8 ч. 49 м. утра до 5 ч. 34 м. по пол. шелъ дождь, съ 6 ч. 9 м. до 7 ч. 44 м. вѣт. шелъ дождь, съ 8 ч. 28 м. вѣч. до 3 числа 3 ч. 35 м. утра шелъ дождь, 3 числа съ 8 ч. 15 м. до 9 ч. 30 м. утра шелъ дождь. Количество дождевой воды 0,905 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.